

этого слова возникло и переносное значение, которое отсутствует в русском: *san* (дождь) употребляется как обозначение возраста или года. Чтобы проникнуть в связь между значениями этого слова, надо просто понять, что основное занятие носителей этого языка было земледелие, поэтому для них вся жизнь связана с дождем. И каждый первый дождь — это начало нового года. Например, в русском говорят: сколько тебе лет? а *бамана* скажет: сколько дождей видел ты? *yè san joli yè?*

Несколько реже наблюдаются случаи **синекдохи**. Под синекдохой мы понимаем случай, когда «наименование целого заменяется названием отдельных его частей или наоборот»¹. Часто синекдоху не выделяют из метонимии, так как у них много общего. Мы считаем синекдоху самостоятельным видом полисемии. В основе синекдохи также лежит смежность, однако существенным отличием синекдохи является количественный признак соотношения того, с чего переносят наименование, и того, на что переносят наименование. Один член такого соотношения всегда будет больше, шире, более общим, другой — меньше, уже, более частным. Она, как и другие виды многозначности, является образным средством речи. Как и в *бамана*, в русском языке чаще наблюдается перенос названия с части на целое. Например, *da* — рот в словосочетании *da senyi*, соответствующем русскому «красивый рот», обозначает 'полость между верхней и нижней челюстями, имеющую отверстие в нижней части лица'. Но в выражении *da kelen farala jama kan* — в семье прибавился лишний рот обозначает «человека». Синекдоха возникает и на основе употребления родового названия вместо видового, при котором также наблюдается сужение значения: *ma gamafen* — оружие — 'совокупность средств, приспособленное, технически пригодное для нападения или защиты', а также обозначение всякого вида этих средств.

Как следует из наблюдений, в *бамана* и русском, принадлежащим к разным языковым семьям, прослеживаются сходные пути развития полисемии, что обусловлено единством психологических процессов. Различия же определяются особенностями культурно-исторических, общественных, природно-климатических и других факторов в жизни каждого народа.

¹ См.: Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. — М., 1960, с. 216. Аналогичное определение у Родзевича: Словник лінгвістичних термінів. — Київ, 1957, с. 127.

² Смирницкий А. И. К вопросу о слове: Проблема «тождества слова»./ Труды Института языковедения АН СССР. — М., 1954, т. IV, с. 47.

³ Апресян Ю. Д. О понятиях и методах структурной лексикологии: Проблемы структурной лингвистики. — М., 1962, с. 143.

⁴ См.: Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М., 1967, с. 77.

⁵ Марузо Ж. Указ. работа, с. 157.

⁶ Реформатский А. А. Указ. работа, с. 80—81.

⁷ Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. — М., 1977, с. 101.

Б. Ю. НОРМАН, С. К. ОСИПОВА

ОБ ОДНОМ СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТИПЕ БОЛГАРСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (прилагательные с префиксом *възз-*)

В современном болгарском языке четко выделяется группа прилагательных, образованных посредством префикса *възз-*, таких, как: *въззстар* «староватый, довольно старый», *въззчервен* «красноватый», *въззголям* «великоватый» и т. п. Не будучи связаны непосредственно с важнейшими типологическими особенностями болгарского языка — с его аналитизмом и «балканизмом», — прилагательные на *възз-*, тем не менее, представляют собой специфический фрагмент словообразова-

тельной системы, важный для описания всего грамматического строя данного языка.

В других славянских языках болгарским прилагательным с префиксом *въз-* соответствуют, как правило, суффиксальные образования. В частности, в русском языке примерно то же значение передается прилагательными с суффиксом *-оват-*. (Впрочем, русским говорам известна также модель с префиксом *во-*, этимологически родственная болгарской модели с *въз-*).¹

В самых общих чертах значение описываемых образований — это ослабленность признака, называемого корневой морфемой. Говоря же точнее, семантика болгарских прилагательных с *въз-* и их русских соответствий с *-оват-* заключается в ослаблении степени некоторого признака, понимаемого как избыточный. Так, рус. *староватый* означает «более старый, чем нужно (чем должно быть), но не слишком старый». *Широковатый* значит «более широкий, чем нужно (чем обычно), но не слишком широкий». Аналогично описывается и значение болгарских дериватов с *въз-*.² Таким образом, семантика этих прилагательных оказывается внутренне противоречивой: с одной стороны, обнаруживается избыток некоторого качества по отношению к норме. С другой стороны, данный избыток ослабляется, снижается. (Заметим, что если упомянутая норма и избыток качества — это скорее объективная данность, то снижение этого избытка, наоборот, скорее проявление субъективного отношения говорящего.) Исходя из описанного противоречия словари нередко фиксируют у данного класса лексем два оттенка значения: «избытка» и «недостатка» качества. В частности, выходящий ныне многотомный толковый словарь болгарского языка — «Речник на българския език» — последовательно дает при словах на *въз-* толкование типа: «имеющий соответствующее свойство, качество в несколько меньшей или несколько большей степени». Однако, на наш взгляд, говорить здесь об энантиосемичности или вообще многозначности вряд ли стоит: перед нами одно, цельное, хотя и сложное, значение: ослабление избытка качества.

Состояние лексикографической разработки прилагательных с префиксом *въз-* заслуживает особого внимания. Нами были обследованы следующие 8 словарей болгарского языка, толковых и переводных (в скобках дается их условное обозначение): Геров Н. Речник на българския език: Фототипно издание. — София, 1975, ч. I, А—Д (Г); Младенов С. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. — София, 1941 (М); Речник на съвременния български книжовен език. (Гл. ред. Ст. Романски. — София, 1955, т. I (РСБКЕ); Речник на българския език. (Гл. ред. К. Чолакова. — София, 1979, т. II, В (РБЕ); Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. — М., 1953 (Б-53); Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. — М., 1975 (Б-75); Чукалов С. Българско-руски речник. — София, 1960 (Ч); Руско-български речник. / Под ред. на С. Влахов, А. Людсканов и Г. А. Тагамлицкая. — София, 1960, т. I, А—О (РБР).

В общей сложности в указанных словарях нами было обнаружено 76 прилагательных с префиксом *въз-*. В это число не входят морфологические варианты (типа *възчер—възчерен*) и производные формы (типа *възголемичък* от *възголям*; если же словарь давал только производную основу — вроде *възголемичък*, — но не давал производящей, то последняя автоматически восстанавливалась нами). Представим полный список зафиксированных словарями прилагательных в виде таблицы, в которой плюс будет обозначать наличие лексемы в соответствующем источнике.

Как следует из данных таблицы 1, различные словари включают в себя неодинаковое количество прилагательных с префиксом *въз-*, причем, что характерно, это количество не коррелирует с величиной словника. Так, словарь Б-53 (объем около 45 тыс. слов) содержит 31 лексему анализируемого типа, а словарь того же автора Б-75 (око-

Таблица 1

Прилагательное	С л о в а р и							
	Г	М	РСБКЕ	РБЕ	Б-53	Б-75	Ч	РБР
възблаг					+	+	+	
възбледен			+	+		+	+	+
възблудкав					+		+	
възбърз				+				
възбял	+			+	+	+	+	+
възвисок	+		+	+	+	+	+	
възглупав				+				+
възглух	+			+				+
възголям		+	+	+	+	+	+	+
възгорд					+			
възгорчив			+	+	+	+	+	
възграпав				+				
възгрозен	+			+				
възгруб				+				+
възгърбав				+				+
въздебел			+	+	+	+	+	
въздлъгнест				+				
въздребен			+	+		+	+	
въздрезгав								+
въздълъг		+	+	+	+		+	
възедър				+				
възжилав				+				
възжълт		+	+	+	+		+	+
възжълтеникав				+				
въззелен			+	+		+	+	+
въззеленикав				+				
възкален								+
възкафяв				+				
възкисел	+	+	+	+	+	+	+	+
възклисав				+				
възкратък					+	+	+	
възкрив				+				
възкръгъл				+				
възкъдрав	+			+				
възкъс		+	+	+	+		+	
възлек				+				
възмалък	+		+	+	+		+	
възмек				+				
възмлад					+		+	
възмокър								+
възморав				+				
възмургав			+	+			+	
възмътен								+
възмъчен	+							
възнисък	+		+	+			+	

Прилагательное	С л о в а р и							
	Г	М	РСБКЕ	РБЕ	Б-53	Б-75	Ч	РБР
възостър	+							
възплнтък					+			
възпрост								+
възпылен				+			+	
възрозов				+				+
възрус		+	+	+	+	+	+	
възрядък				+	+		+	+
възсветъл				+				
възспив		+	+	+	+		+	
възспивкав				+				
възспив			+	+	+			+
възспивкав				+				
възспивкав								+
възслаб			+	+	+		+	+
възсладък				+	+		+	+
възсляп	+							
възстар			+	+	+	+	+	+
възстуден					+			
възсух			+	+			+	
възтвърд								+
възтежък		+	+	+	+		+	
възтесен			+	+	+	+	+	
възтопъл			+	+				
възтъмен			+	+	+		+	
възтънък			+	+	+		+	
възтъп				+				
възхладен			+	+			+	
възчервен		+	+	+	+		+	+
възчервенкав				+				+
възчерен			+	+	+		+	+
възширок					+		+	+

ло 58 тыс. слов) — лишь 14. Другой пример: ряд болгарских лексем, например, *възмлад*, *възплнтък*, *възстуден* и т. д., фиксируется отдельными словарями среднего объема и в то же время отсутствует в более полных словарях — РСБКЕ и РБЕ. Наконец, многие образования с префиксом *въз-* вообще остаются вне поля зрения лексикографов. Болгарский языковед Й. Еленски в специальной статье, посвященной происхождению данной словообразовательной модели, приводит внушительный список прилагательных с *въз-*, встречающихся в речи, но не зафиксированных ни в одном словаре. Отсюда следует вывод, что включение или невключение в словарь того или иного болгарского прилагательного происходит «случайно, бессистемно, без специально выработанного у автора отношения к этому словообразовательному типу»³.

Какие же факторы, кроме личных «симпатий» составителя словаря, влияют на трактовку исследуемого класса слов, какое место занимает данная модель в словообразовательной системе современного болгарского языка? Можно предположить, что та случайность в лексико-

графическом описании прилагательных с *въз-*, которую мы только что наблюдали, свидетельствует о потенциальном характере последних. Это значит, что словообразовательная система современного болгарского языка разрешает присоединение префикса *въз-* теоретически к любой адъективной основе, лишь бы обозначаемое ею качество могло существовать в разной мере. Запреты же семантического, фонетического и прочего плана вступают в действие лишь при речевой реализации этой общей закономерности. Для того, чтобы проверить данную гипотезу, мы провели эксперимент. Ста болгарам (студентам-филологам Софийского университета) были предложены одинаковые задания с текстом: «Отметьте, пожалуйста, оценкой для каждого слова, какое из них более возможно, какое — менее возможно. Совершенно нормальное слово оценивается отметкой 3, совершенно невозможное слово — отметкой 0, в остальных случаях оценки могут быть 1 или 2». Далее следовал список из 21 прилагательного, частично взятых из словарей (в таблице 2 это отмечено), частично созданных нами искусственно: *възтвърд*, *възвисок*, *възгърбав*, *възедър*, *възкафяв*, *възумен*, *възпнян*, *възголям*, *възрус*, *възсладък*, *възскромен*, *възбял*, *възлош*, *възгорд*, *възлилав*, *възжълт*, *възкисел*, *възморав*, *възчервен*, *възгруб*, *възмалък*. Оценки суммировались и сводились (по убывающей) в таблицу 2.

Таблица 2

Прилагательное	Словари	Оценки				Общий балл	Средний балл	Дисперсия
		3	2	1	0			
възкисел	М Г РСБКЕ РБЕ Б-53 Б-75 Ч РБР	83	8	5	4	270	2,7	0,5
възсладък	РБЕ Б-53 Ч РБР	40	23	22	15	188	1,9	1,2
възголям	М РСБКЕ РБЕ Б-53 Б-75 Ч РБР	48	13	18	21	188	1,9	1,5
възрус	М РСБКЕ РБЕ Б-53 Б-75 Ч	41	16	25	18	180	1,8	1,3
възедър	РБЕ	33	22	23	22	166	1,7	1,3
възвисок	Г РСБКЕ РБЕ Б-53 Б-75 Ч	32	22	24	22	164	1,6	1,3
възгруб	РБЕ РБР	36	13	22	29	156	1,6	1,5
възтвърд	РБР	26	17	35	22	147	1,5	1,2
възчервен	М РСБКЕ РБЕ Б-53 Ч РБР	26	15	20	39	128	1,3	1,5
възгърбав	РБЕ РБР	19	22	20	39	121	1,2	1,5
възмалък	Г РСБКЕ РБЕ Б-53 Ч	22	16	21	41	119	1,2	1,4
възжълт	М РСБКЕ РБЕ Б-53 Ч РБР	21	14	22	43	113	1,1	1,4
възкафяв	РБЕ	17	16	20	47	103	1,0	1,3
възбял	Г РБЕ Б-53 Б-75 Ч РБР	15	19	18	48	101	1,0	1,3
възморав	РБЕ	13	16	25	46	96	1,0	1,1
възлилав	—	15	14	19	52	92	0,9	1,2
възгорд	Б-53	17	10	20	53	91	0,9	1,3
възскромен	—	13	13	18	56	83	0,8	1,2
възпнян	—	14	12	7	67	73	0,7	1,3
възлош	—	10	8	16	66	62	0,6	1,0
възумен	—	4	6	10	80	34	0,3	0,6

Результаты эксперимента могут быть обобщены в виде следующих основных выводов.

1. В целом данные словарей получили объективное подтверждение. Наибольшую суммарную оценку получило в эксперименте слово *възкисел*, которое (единственное!) зафиксировано во всех 8 словарях. С другой стороны, прилагательные, искусственно сконструированные нами и не отмеченные словарями — *въззляв*, *въззскромен*, *въззпнян*, *въззлош*, *въззумын*, — оказались в самом низу таблицы.

2. Вместе с тем, ни одно из прилагательных не получило в сумме ни максимально возможного (300), ни минимально возможного (0) числа баллов. Более того, для каждого конкретного слова разброс в оценках очень велик. Это отражено в последней графе таблицы 2.

Дисперсия вычислялась по формуле $\sigma^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{k}$, где числитель — сумма квадратов отклонений индивидуальных оценок от средней, а знаменатель — общее число оценок. Характерно, что дисперсия не повышается к середине таблицы, как можно было бы ожидать, а представляет собой (за исключением первого и последнего слов) весьма стабильную и высокую величину.

3. Такое распределение оценок, по-видимому, как раз и свойственно классу потенциальных слов: все они примерно в равной степени представляют данный класс в сознании носителя языка. Поэтому, естественно, словари и не могут охватить все прилагательные на *възз-* (заметим, что в первую десятку по результатам эксперимента вошли некоторые слова, фиксируемые лишь 1—2 словарями из 8 обследованных: *въззедър*, *въззгруб* и др.).

Потенциальный характер анализируемого класса слов, несомненно, связан с грамматической природой имени прилагательного и, в частности, с категорией степеней сравнения. Уже сама чрезвычайно широкая продуктивность данных образований указывает, что они находятся на грани словообразования и словоизменения. А в описании семантики этих прилагательных не зря участвует слово «степень»: они и образуются, как уже указывалось, только от тех основ, которые обозначают качество, могущее проявляться в разной степени. Не случайно также среди обследованного класса наиболее активны лексемы, принадлежащие к семантическим группам цвета, размера, вкуса и т. п., — это все очень яркие представители разряда качественных прилагательных.

Прилагательные с *възз-* в современном болгарском языке соотносятся с формами степеней сравнения не только семантически, но и формально. Дело в том, что значения степеней сравнения выражаются там унифицированно, только при помощи префиксов (ср.: *стар* — *по-стар*, *най-стар* и т. п.). И прилагательные с *възз-* (*въззстар* и т. п.) вполне естественно соотносятся к этому ряду, образуя своего рода «четвертую степень сравнения» — явление, пограничное между лексикой и грамматикой.

¹ См.: Филин Ф. П. *Вокрасно, вокрасный*. — В сб.: Русское и славянское языкознание. — М., 1972; Пеньковский А. Б. К изучению степеней качества прилагательных, наречий и предикативов. — В сб.: Исследования по исторической морфологии русского языка. — М., 1978.

² Пенчев И. Значение на прилагателните с представка *възз-*. — В сб.: В памет на професор Ст. Стойков. Езиковедски изследвания. — София, 1974, с. 453.

³ Еленски И. За праславянския характер на българските форми от типа *възззелен*. — Български език, София, 1980, кн. 4, с. 351.

А. В. ВАЯХИНА

НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ. МОТИВЫ ПРЕРВАННОСТИ

Условия применения разговорной речи определяют целый ряд ее особенностей в области фонетики, лексикологии, морфологии, синтаксиса. Выдающийся французский лингвист Ш. Балли писал: «Было бы весьма странно, если бы разговорный язык не обладал особым синтак-